

**ЦЕНТР ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОДЕРЖАНИЯ
И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
ТАТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Филология и образование: современные концепции и технологии

**Материалы Международной научной конференции
(3-5 июня 2010 года)**

**Казань
2010**

УДК 80/81
ББК 80
Ф 54

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*

Редакционная коллегия:

проф. Е.А. Хамраева, проф. Р.Ф. Мухаметшина, проф. Н.А. Андрамонова, проф. Н.Н. Фаттахова,
проф. Т.Г. Бочина, доц. Л.Ф. Хабибуллина, доц. Е.В. Хабибуллина (отв. секретарь)

Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Между-
Ф 54 народной научной конференции (3–5 июня 2010 года): Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 508 с.

ISBN 978-5-4233-0046-3

Сборник научных статей составлен по итогам международной научной конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии», организованной факультетом филологического образования Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, Центром филологического образования Института содержания и методов обучения РАО и журналом «Русский язык в национальной школе».

В сборник включены статьи, посвященные исследованию и описанию вопросов филологического образования в Российской Федерации и Республике Татарстан, лингвистических и методических аспектов межкультурной коммуникации, формирования элитарной языковой личности учителя-словесника, инновационных технологий в преподавании родного и иностранных языков, актуальных проблем полилингвального и поликультурного образования, диалога культур в поликультурном образовательном пространстве и проблем интерпретации художественного текста.

Сборник адресуется специалистам в области русской филологии, аспирантам, магистрам, а также преподавателям-словесникам учебных заведений среднего звена гуманитарного профиля.

ISBN 978-5-4233-0046-3

© ТГГПУ, 2010

© Оформление изд-ва МОиН РТ, 2010

Думается, вышеприведенные фрагменты из статьи Герцена «Капризы и раздумье» (1843) вошли в образную ткань первого и четвертого романов Тургенева – «Рудин» и «Отцы и дети»: в обоих случаях речь идет о героях, так или иначе соотносенных с романтизмом: в первом – с его литературно-эстетическими основами (Рудин в начальных главах романа); во втором – с романтической по духу любовью Павла Петровича к кн. Р.

Литература

1. Герцен А.И. Собрание сочинений в 9 томах. Т.2. – М., 1955.
2. Замятин Е.И. Избранные произведения. Повести, рассказы, сказки, роман, пьесы. – М., 1989. С. 48.
3. Пушкин А.С. Избранные сочинения. В 2-х томах. Т. 2. – М., 1980.
4. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Т.5. – М., 1980.
5. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Т.7. – М., 1981.

К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

К.С. Зайцева

Удмуртский государственный университет

В наше время в условиях усиливающейся мировой интеграции иноязычные антропонимы образуют значительную часть словарного состава любого языка. Кроме того, антропонимы всегда играли особую роль. С выяснения имени начинается знакомство людей друг с другом. Собственные имена чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей.

В статье под термином антропоним мы понимаем собственные имена людей, составляющие в любом языке своеобразный слой лексики (от греч. слова *anthropos* «человек» + *onoma* «имя»).

Антропонимы подразделяются на личные имена, отчества (патронимы), фамилии (родовое или семейное имя), прозвища (неофициальное имя человека, отражающее его реальные свойства и качества), псевдонимы, криптонимы (скрытые имена), антропонимы литературных произведений и антропонимы-производные этнонимов (названия наций, народностей и т.д.).

Вопрос о месте антропонимов в системе языка, который не является закрытым, на данный момент уже существует и продолжает появляться множество теорий. Также до сих пор факт о наличии у антропонимов значения не является четко установленным. Однако систематизировав имеющиеся данные, можно выделить наиболее общие закономерности употребления антропонимов, и, говоря о значении антропонимов, следует заметить, что сам по себе антропоним может не иметь реального значения, однако обладает способностью вызывать различные коннотации (т.е. обладает прагматическим значением).

Прагматические значения антропонимов включают разного рода коннотации – оценочные, эмоциональные, экспрессивные, социальные, психологические и культурологические. Это формально не выраженные элементы смысловой структуры антропонима, благодаря которым имя собственное включается в сознании людей в семантическое поле определенного понятия.

Прагматическая актуализация антропонима является процессом, неотделимым от контекста употребления антропонимов. Именно поэтому для анализа антропонимов наиболее удачным является контекстуально-прагматический анализ статей из Интернет-ресурсов.

Нередко антропонимам в английской и американской прессе присуща модальность. Интенция автора в данном случае не только сообщить читателю идентифицирующий знак, но и передать всю гамму оценочных отношений к референту, им обозначенному. В большинстве случаев сигналом эмоционально-оценочного наполнения является изменение формы антропонима (чаще всего изменяются формы личного имени, но иногда форма фамильного имени также может подвергаться изменению) [Суперанская 1973: 78].

Оценка в значении ИС (в том числе и антропонима) часто сопровождается выражением эмоциональности и экспрессивности. Следовательно, некоторым ИС присуще эмотивное значение, при котором реакцией (с точки зрения получателя информации) или стимулом (с точки зрения отправителя информации) является определенная гамма эмоций. А.А. Живоглядов считает, что сигналом эмоциональ-

ного наполнения индивидуализирующего компонента ИС является изменение «внешнего облика» слова. Чаще всего это то или иное сокращение (усечение) личного имени [Живоглядов 1986: 46], что иллюстрируют следующие примеры:

1. *Thatcher never wanted to join the ERM but under pressure from Major she did.*

Will Blair be tougher than Maggie? (The Sun, Tuesday, March 18, 1997)

2. *Last week Labour had the gall to unleash its very own bulldog, Fitz, for a party election broadcast. («I am a British patriot, and I want the best out of Europe for Britain,» Blair intoned.) A putatively left-wing party's adoption of an English symbol from the jingoistic Victorian era struck many in the party of Thatcher as akin to robbing Winston Churchill's grave or snitching Maggie's knickers (Newsweek, April 28, 1997).*

3. *Regardless of their abilities and qualifications, Hillary and Liddy must understand that neither is running for co-President (Time, July 22, 1996).*

Деминутивы **Maggie** (Margaret Thatcher) и **Liddy** (Elizabeth Hanford Dole) имеют одинаковую форму – это деминутивы с суффиксами –ie, –y. Но из контекстов, в которых они употреблены, явствует, что деминутив **Maggie** содержит ироническую импликацию («Будет ли Блэр круче, чем Мэгги?») или «Предполагаемый выбор партией левых английского символа из шовинистской Викторианской эпохи поразил многих из партии Тэтчер точно так же, как намерение ограбить могилу Уинстона Черчилля или украсть панталоны Мэгги»), тогда как деминутив **Liddy** имеет, исходя из контекста, положительную коннотацию. В контексте под номером три автор заметки хочет дать высокопоставленной особе дружеский совет («Несмотря на их способности и профессионализм Хиллари и Лиди должны понимать: ни одна из них не имеет права претендовать на то, чтобы управлять страной совместно со своим мужем»).

Кроме того, текстообразующие возможности ИС тесным образом связаны с их переносным употреблением. Любое ИС может перейти от предметной номинации к предметной оценке при условии, что оттенки значения ИС, отражающие социальные и экстралингвистические моменты, окажутся достаточными для того, чтобы оно смогло выполнять функцию обозначения-характеристики [Семенова 1990: 11].

Имена некоторых библейских героев, персонажей произведений художественной литературы и фольклора, исторических лиц, героев кинофильмов становятся обозначением определенного комплекса качеств. Такие имена характеризуются наличием мощного ассоциативного ореола и начинают употребляться как абсолютные синонимы апеллатива, обозначающего ведущую характеристику их знаменитого носителя: Флоренс Найтингейл – милосердие, Отелло – ревность, Квазимодо – уродство и т. д.

Стилистический прием антономасии способствует созданию экспрессивности и оценочности всего контекста:

But her ex-husband Roy Hodges once said, «If she had gone into politics earlier she would have been Prime Minister, if she had taken to crime she'd be Jack the Ripper» (The Guardian, February 2, 1998).

Для того чтобы качества той или личности проступили более отчетливо, в прессе используются сравнения с реально существовавшими персонажами, теперь уже принадлежащими скорее фольклору. Так, например, для того, чтобы продемонстрировать широкий диапазон возможностей министра транспорта (в правительстве Тони Блэра) Гленды Джексон, в контекст вводится имя фольклорного героя **Джека Потрошителя (Jack the Ripper)**. Оно придает большую экспрессивность убеждению ее мужа в том, что если бы она была преступницей, то в своей жестокости и известности не уступала бы Джеку Потрошителю, а если бы занялась политикой раньше, то непременно стала бы премьер-министром. Таким образом, при помощи антономасии подчеркивается приверженность референта крайним мерам и способность преуспеть в любом предприятии.

Однако наиболее информативными среди антропонимов являются паронимы (прозвища, клички, неофициальные имена индивидов). Они обладают большой информативностью и компрессией информации, что делает их идеальными для функционирования в материалах прессы:

As a presidential candidate, the former Illinois senator quickly adopted the nickname «No Drama Obama» for the meticulous level of prudence he applied to nearly every campaign speech, strategy decision and personnel appointment. The result was a nearly two-year-long presidential bid most notable for its seeming lack of a damaging gaffe or embarrassing misstep (cnnpolitics, February 25, 2006).

Как кандидат в президенты бывший сенатор Иллинойса вскоре получил прозвище «Обама – без драмы» за удивительное благоразумие, которое было свойственно каждой его речи, звучавшей в рамках кампании, стратегическим решениям и назначениям на посты. Результатом этого стала двухлетняя подготовка к выборам в президенты, отмеченная отсутствием серьезных ошибок и промахов.

Барак Обама получил свое прозвище «Обамы – без драмы» («no-drama Obama») за осторожный, совещательный стиль поведения. Известен тот факт, что сразу же после вступления в должность Президента Барак Обама обсудил со своим кабинетом «неверные» шаги, которые могут повредить его имиджу «Обамы – без драмы» в борьбе с экономическим кризисом, который ухудшается день ото дня.

Пароним может представлять целый комплекс мотиваций:

When Earl Woods started playing the navy course, some white players would call him «Sergeant Brown» – brown for his skin and sergeant for the highest rank they figured an African-American could attain (Newsweek, April 28, 1997).

Прозвище «Темнокожий Сержант» представляет собой пример сочетания нескольких мотиваций: цвет кожи и самое высокое звание, которого обычно достигают в американской армии афро-американцы. Таким образом, данное прозвище содержит в себе негативную социальную подоплеку, распознавание которой без контекста для русскоязычного читателя представляет трудность.

Итак, ИС и прозвища способствует существенному повышению образности при изложении фактов реальной действительности. Прозвища всегда дают оценку объекту, ими называемому – она может быть как положительной, так и отрицательной, как видно из примеров, взятых для анализа.

Литература

1. Живоглядов А.А. Семантико-стилистический потенциал английской ономастики: Дис. канд. филол. наук. – М., 1986.
2. Семенова Т.Н. Детерминация имен собственных личных в совр. англ. языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1990.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭПОХИ МОДЕРНИЗАЦИИ В КВЕБЕКЕ

М.Н. Закамулина

Казанский государственный энергетический университет

Начиная с британского завоевания Новой Франции в 1760 году «французский фактор» всегда осознавался квебекцами как некая отличительная особенность в рамках Канадской Конфедерации, влияющая на культурную самобытность и двуязычный характер Канады.

Начиная с 1960 г. Квебек переживает так называемую «Тихую Революцию» (*Révolution tranquille*) – переходный период, характеризующийся экономическим ростом, демократизацией системы образования, ростом национального самосознания и гордости, реорганизацией общественных институтов. В это же время отмечается новый рост политической напряженности, поскольку провинция стремится к большему контролю над своей экономикой и институтами. 60-70-е гг. прошлого столетия ознаменовались обострением вопроса о положении франкоканадцев и борьбы квебекцев за расширение использования французского языка во всех сферах общественной жизни и государства. Квебек не признает конституцию 1982 года и считает, что имеет право на особый статус даже в рамках федерации.

Происходящее в Квебеке переосмысление национального статуса народа, роли национального государства представляет собой сложный противоречивый процесс. Этот процесс именуется обычно «модернизацией» Квебека. Как уже указывалось выше, это политический, экономический, социальный, культурный и, в первую очередь, лингвистический феномен. От клерикально-политического консерватизма и «социо-культурного иммобилизма» Квебек пришел к эре «модернизма», переоценке политико-экономических интересов нации, ее исторической роли. Эти изменения не носили революционного в прямом смысле этого слова характера, но позволили преодолеть отсталость и занять достойное место среди индустриальных и постиндустриальных обществ.

Утверждение квебекской идентичности представляет собой одну из характерных черт этого периода. Слова *нация* и *Квебек* становятся синонимами. Франкофоны провинции Квебек не идентифицируют себя как канадские французы, но как квебекцы. Сбросив старый комплекс неполноценности, они перешли от национализма оборонительного к национализму наступательному, осознавая, что могут позиционировать себя хозяевами своей судьбы. Премьер-министр Квебека Люсьен Бушар заявил в 1994 г. о том, что «никакое решение проблемы Квебека, кроме провозглашения независимости этой